

— Погоди-ка, — вдруг перебил Ли Хэн, до этого хранивший молчание. — Искать больше некого, воришка-то — вот он, перед нами!

— Это кто же? — опешил Бай Юньфэн.

Ли Хэн ткнул пальцем в сторону Старины Цяня:

— Сознавайтесь лучше сами! Где Хуэй-хуэй? Она ещё жива или вы её уже оприходовали?

Старина Цянь, глядя на наставленный на него палец, окончательно растерялся:

— Эй, Сяо Ли, ты чего это на меня напраслину возводишь? Ну да, признаю, люблю иногда приукрасить для красного словца, но чтобы кур воровать? Да как мне такое в голову-то прийти могло?

— У вас были и время, и неоспоримые «куро-мотивы»! — гордо заявил Ли Хэн.

Бай Юньфэн только раздражённо отмахнулся:

— Опять ты за своё, Конан недоделанный? Какие ещё «мотивы»? Мал ещё, не лезь в разговоры взрослых.

— Сам ты ребёнок! У тебя вся семья — дети малые! Только и умеешь, что меня попрекать! — Ли Хэн в последнее время буквально вставал на дыбы, стоило Бай Юньфэну хоть намекнуть на его возраст.

Бай Юньфэн поперхнулся, не найдя что ответить. Судя по всему, он и впрямь перегнул палку, незаслуженно обвинив паренька.

Бай Юньмин неловко кашлянул. Он и сам сегодня уже успел побывать в роли «слепого дитяти», так что поспешил разрядить обстановку:

— Кхм... Хэн, изложи-ка нам свои соображения.

Ли Хэн тут же воодушевился:

— Смотрите сами. Первым пропажу обнаружил Старина Цянь. Он зашёл в курятник, увидел, что ни меня, ни Жуйсюэ нет, и решил, будто я забрал её с собой. И тут в его голове созрел хитроумный план: если прибрать к рукам ещё одну курицу, всё можно будет свалить на меня. Никто бы и не заподозрил!

— Хм, а в этом есть смысл, — поддакнул Линь И.

Старина Цянь едва не подпрыгнул от возмущения:

— Да какой тут смысл?! Где доказательства? С чего ты взял, что я умыкнул Хуэй-хуэй?

— А я знаю, зачем она вам понадобилась! — торжествующе воскликнул Ли Хэн. — У вашей снохи сейчас послеродовой период, ей восстанавливаться надо. Я сам слышал, как вы донимали тётушку Ли расспросами, где бы раздобыть хорошую домашнюю несущку.

Наступила гробовая тишина.

Старина Цянь покраснел как рак, едва не задыхаясь от гнева:

— Да, сноха родила, и ей нужен крепкий бульон, это правда! Но неужели вы думаете, что я стану воровать птицу из приюта, чтобы её накормить? Директор, ну вы-то скажите! Неужто я похож на человека, способного на такую низость, а? — Он в отчаянии ударил себя кулаком в грудь, глядя на директора.

Директор лишь неловко кивнула, подтверждая его порядочность.

— Но как Старина Цянь мог незаметно вынести Хуэй-хуэй? — поинтересовался Линь И у паренька.

— Откуда мне знать? Нашёл какой-нибудь способ. Может, перекинул через забор, а потом подобрал.

Бай Юньмин покачал головой:

— Исключено. По ту сторону ограды остались только следы Жуйсюэ.

— Старина Цянь сообщил мне о пропаже сразу же, как заметил неладное, — добавила Директор. — Курица — птица крупная, её так просто под полой не вынесешь.

Старина Цянь с благодарностью посмотрел на свою «защитницу».

— А почему вы уверены, что он пришёл сразу? — уточнил Линь И.

— Я отправил Ли Хэна чистить курятник через полчаса после завтрака, — пояснила Директор. — Мы едим ровно в восемь, в девять заканчиваем. Пока Хэн возился на кухне, пока дошёл... Было около половины десятого.

«Боже, Директор, вы на шестнадцатилетнего парня столько дел навесили!» — невольно подумалось Бай Юньмину.

— Старина Цянь прибежал ко мне, когда и десяти ещё не было, — продолжала она. — Времени у него просто не оставалось. Разве что он её где-то здесь спрятал...

Старина Цянь застыл с таким обиженным видом, что Директор тут же спохватилась:

— Ох, Старина Цянь, я вовсе не это имела в виду! Честно!

Под его укоризненным взглядом она окончательно замялась и умолкла.

— Давайте-ка ещё раз осмотрим задний двор, — предложил Линь И.

Вся компания вновь потянулась к курятнику.

Бай Юньмин внимательно огляделся. Дворик был совсем небольшим: пара разобранных железных кроватей да куча угля, плотно укрытая водонепроницаемым брезентом. Спрятать здесь что-то живое и шумное было бы непросто, хотя, если постараться...

Он осмотрел завалы — следов того, что их трогали, не было. Да и брезент лежал ровно. Бай Юньмин хотел было спросить мнение Линь И, но того и след простыл. «Вечно он исчезает и появляется как привидение», — промелькнула мысль.

Бай Юньмин повернулся к Ли Хэну:

— Брезент не трогали, под кроватями пусто. Где ещё, по-твоему, можно спрятать курицу?

Ли Хэн задумчиво закусил палец.

В этот момент Старина Цянь внезапно воскликнул:

— О! Жань-жань, а мы как раз тебя ищем!

Из-за угла показался Линь И, ведя за руку шестилетнего мальчугана.

Директор подошла к ребёнку и ласково взяла его за ладошку:

— Жань-жань, скажи дедушке, ты ведь говорил Старине Цяню про кур позавчера утром?

— Ага... — Малыш кивнул и с громким шмыганьем втянул в себя длинную нитку соплей.

Линь И достал салфетку, опустился перед мальчиком на корточки и, вытерев ему нос, мягко попросил:

— Расскажи всем, что именно ты сказал Старине Цяню?

— Я сказал... — Жань-жань снова шмыгнул, — что брат Ли в курятнике, а Жуйсюэ очень громко кричит. И что дедушке Цяню надо пойти посмотреть.

Линь И вытащил чистую салфетку, чтобы убрать новую порцию соплей:

— А откуда ты узнал, что она кричит? Ты это видел?

— Нет, — малыш мотнул головой.

Старина Цянь опешил:

— Жань-жань, так ты не видел, а слышал?

— И не слышал, — снова отрезал мальчик.

— Ни видел, ни слышал... Откуда же ты тогда про это прознал? — Старина Цянь почувствовал себя обманутым и даже немного рассердился.

Ребёнок втянул голову в плечи, испугавшись резкого тона, и из носа у него снова потекло.

Линь И потянулся было за следующей салфеткой, но Бай Юньмин не выдержал. Он перехватил его руку, сложил салфетку в несколько слоев и, зажав мальчику нос, скомандовал: «Дуй!»

Малыш послушно зажмурился и с силой высморкался.

Раздался громкий, сочный звук.

— Когда у ребёнка такой насморк, его надо заставлять сморкаться, просто вытирать бесполезно, — наставлял Бай Юньмин, очищая лицо Жань-жаня. — Похоже, он простудился.

Он обернулся к Директору:

— Если завтра течь не перестанет, везите его ко мне в больницу, я выпишу лекарства.

Линь И посмотрел на Бай Юньмина и едва заметно улыбнулся.

Бай Юньмин приобнял малыша за плечи:

— Жань-жань, скажи брату, зачем ты наговорил Старине Цяню про кур, если ничего не слышал? Не бойся. Только честные ребята становятся настоящими героями, верно?

Мальчик поднял на него свои ясные черные глаза, и страх в них бесследно исчез.

<http://bllate.org/book/17577/1709476>